

Научная статья
УДК 378.184+159.9.075
doi: 10.17223/15617793/514/18

Клубная система в высшей школе: образовательные возможности, организация, перспективы

Юлия Андреевна Власова¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, yuliatrif@gmail.com*

Аннотация. Актуализирована проблема организации внеурочной деятельности в высшей школе. Представлена история зарождения и развития клубной системы, проведен анализ российского опыта клубной организации. Описаны этапы организации клуба гуманитарных исследований на факультете психологии. Предложены критерии оценки продуктивности клуба. Выделены этапы динамики групповых процессов клуба гуманитарных исследований.

Ключевые слова: клубная система, научный клуб, гуманитарные методы исследования, внеурочная деятельность, профессиональная рефлексия

Для цитирования: Власова Ю.А. Клубная система в высшей школе: образовательные возможности, организация, перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 514. С. 159–165. doi: 10.17223/15617793/514/18

Original article
doi: 10.17223/15617793/514/18

Club system in higher education: Educational opportunities, organization, prospects

Yuliya A. Vlasova¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, yuliatrif@gmail.com*

Abstract. In the practice of universities there is a problem of developing modern and effective approaches to organizing a club system. These approaches should take into account the characteristics of the contingent of students at the university, modern educational technologies and the needs of the labor market. This study is aimed at forming the basic foundations of organizing a modern club system in higher education; developing scientific, methodological and diagnostic support for the Humanities Research Club at Tomsk State University's Faculty of Psychology. The Humanities Research Club as an extracurricular form of organizing the educational process for students of the Faculty of Psychology is presented as an organizational form that ensures the development of professional reflection. The research uses a historical and pedagogical analysis of the club system, an analysis of pedagogical and psychological literature, retrospective reconstruction, and psychological and pedagogical observation. The experimental base of the study is the Faculty of Psychology of the National Research Tomsk State University. The literature review showed that in the USSR a state system of extracurricular activities was formed, on the basis of which the approaches of modern Russia are built. The following features of a club organization are highlighted: informal communication, club theme, club style, age characteristics of participants, social space of the club, etc. The description of the empirical study outlines the stages of organizing the Humanities Research Club of the Faculty of Psychology: preparatory, main, and final. The preparatory stage included the formation of thematic blocks of classes, determination of scientific research methods. The main stage of organization describes the structure of the club class, the specifics of the club participants' application of the humanitarian research method, and the students' reflexive dynamics during the class. The final stage of organization is described as a process of summing up the work. The following criteria are proposed for assessing the productivity of the educational club: (a) involvement in the process of group discussion of participants' research, (b) conducting one's own research in the paradigm of the humanitarian approach, (c) publication of research results and/or their presentation at student scientific events. It is recorded that students begin to freely operate with semantic units in the analyzed materials and use phenomenological interpretations.

Keywords: club system, scientific club, humanitarian research methods, extracurricular activities, professional reflection

For citation: Vlasova, Yu.A. (2025) Club system in higher education: Educational opportunities, organization, prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 514. pp. 159–165. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/514/18

Введение

Одной из особенностей высшего образования, определившей современный образовательный про-

цесс, является его цифровая трансформация: образование осуществляется не только офлайн в аудиториях, но и посредством образовательных электронных сред, свое концептуальное обоснование получил «онлайн-

университет» [1, 2]. Вполне реальной является ситуация, когда на авторском онлайн-курсе преподавателя обучаются параллельно сотни тысяч студентов. Такая ситуация расширяет возможности презентации для вуза на рынке образовательных услуг, делает образование доступным для людей, находящихся в регионах с малой представленностью качественного образования, однако имеет и несомненную слабую сторону – коммуникация между преподавателем и студентом становится специфической, если не мнимой, точнее речь идет о ее опосредованности определенными заданиями. Разработчик онлайн-курса, ориентируясь на унифицированное обучение, в первую очередь уделяет внимание педагогическому дизайну (лаконичность, опора на кейсы, структура контента и т.д.), в то время как обучающийся с легкостью обходит задания с рефлексивным компонентом, прибегнув к формальному ответу.

Педагогическая и психологическая наука, исследуя возможности использования искусственного интеллекта (ИИ) в учебном процессе, начали проявлять к нему большой интерес [3]. Видится, что ИИ облегчает операционную составляющую учебных действий, также он может поддержать познавательную мотивацию обучающегося. Однако любой образовательный процесс направлен на перерождение внешней мотивации во внутреннюю. И, к сожалению, ни один образовательный инструмент не гарантирует этого перехода, так как он определяется субъектностью самого обучающегося, делающего осознанный инициативный выбор в образовательной ситуации.

Разнообразные современные организационные формы занятий зачастую требуют нерефлексивной включенности [4]. Активные методы обучения предполагают эмоциональный эффект, когда обучающийся получает позитивное подкрепление в виде положительных переживаний от взаимодействия с другими участниками, наглядных, но в то же время поверхностных визуализаций продуктов совместной деятельности в форме рисунков, схем и др. В такой технологии рефлексия может редуцироваться до самооценки настроения или оценки собственной эффективности на занятии. Однако смыслообразование, являющееся базисом нормальной профессионализации, осуществляется не только на учебном занятии, оснащенном всеми преимуществами современных образовательных технологий, оно также выходит за пределы аудитории, раскрывается в самой атмосфере высшего учебного заведения, в неформальном общении студентов друг с другом, с преподавателями, в объединенных студенческих сообществах и незадаанных «извне» инициативах [5, 6].

Ответ на вопрос о сбалансированности и адекватности современной организационной формы должен состоять во взаимодействии многообразных новейших наработок с традиционными образовательными практиками, в которых личность преподавателя и личность студента встречаются друг с другом в живом контакте без образовательных «амортизаторов».

Существующая в высшем образовании система внеурочной деятельности, несмотря на наличие различных форм, не в полной мере отвечает современным

требованиям обучающихся в самореализации, развитии коммуникативных навыков и формировании профессиональных компетенций. В практике вузов фиксируется проблема необходимости разработки современных и эффективных подходов к организации клубной системы, которые бы учитывали особенности контингента обучающихся в вузе, современные образовательные технологии и потребности рынка труда. Данное исследование направлено на выделение базовых основ организации современной клубной системы в высшем образовании, разработку научно-методического и диагностического сопровождения клуба гуманитарных исследований на факультете психологии НИ ТГУ, в части развития soft skills, формирования ценностей, расширения профессиональных горизонтов, повышения вовлеченности студентов.

Методы исследования

В качестве организационной формы, создающей пространство для актуализации профессиональной рефлексии, в данной публикации рассмотрим клуб гуманитарных исследований как внеурочную форму организации образовательного процесса для студентов факультета психологии. Методологической основой работы обозначим системный антропологический подход [7], трактующий образовательный процесс как процесс суверенизации человека, совпадающий со становлением его многомерного мира. В исследовании подлинное образовательное взаимодействие представляется результатом взаимопроникновения – в актах взаимодействия партнеры усматривают друг у друга такие ценностно-смысловые составляющие образ мира, которые до этого момента не являлись содержанием их собственного. В результате такого взаимодействия порождается особое многомерное пространство, в котором действует человек, понимая смысл и ценность собственных действий.

Организация опытно-экспериментальной деятельности основывалась на «принципе избирательности» (В.Е. Ключко), постулирующем избирательность во взаимодействии систем (в данном случае субъектов образовательной деятельности) по отношению друг к другу, основаниями которой являются созвучные смыслы и ценности участников.

В исследовании были реализованы историко-педагогический анализ клубной системы, анализ педагогической и психологической литературы, ретроспективная реконструкция, а также психолого-педагогическое наблюдение. Опытнo-экспериментальная база исследования – факультет психологии Национального исследовательского Томского государственного университета.

Обзор литературы

Первые сообщества, которые были обозначены как «клуб», оформились в Англии в XVI в., в Италии – в конце XVII в. Известный английский клуб Буллингдон был основан в 1780 г. (сначала как спортивный клуб для любителей крикета и охоты). Из его известных

участников были премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон, Борис Джонсон, принцы Эдуард VII и Эдуард VIII, телеведущий Дэвид Димблби и многие другие.

Английское «club» является производным от старонанглийского «cleafan»: «разделять что-то с кем-либо» [8]. С. Джонсон (XVIII в.) описывал «клуб» как «собрание добрых друзей, объединившихся на известных условиях». Есть свидетельства о существовании в России XVII в. клуба «Великобританский монастырь», также учрежденного с целью досуга. Несколько последующих веков в Российской империи клубы являлись пространством для светской, аристократической жизни, например, функционировал «Английский клуб» [9].

Рассмотрим дальнейшую историю развития и трансформации клубов в России. Создание клубов с педагогическими целями произошло в конце XIX в. Энтузиасты И. Беневский, А.У. Зеленко, П.Ф. Лесгафт, С.Т. Шацкий и другие организовывали первые детские и подростковые сообщества вне школы для того, чтобы предупредить негативное влияние улицы на детей незнатных сословий. Постулировались такие цели, как просвещение и создание пространства для личностного развития [8].

В царской России свое распространение получили спортивные клубы – сначала являющиеся аристократическими, затем буржуазно-демократическими. Появились такие молодежные объединения, как общество студентов-спортсменов («Кружок спортсменов Политехнического института»), «Кружок студентов любителей гимнастического и атлетического спорта»). Революция 1905 г. отразилась в рождении многочисленных политических объединений молодежи. Советские источники отмечают «зарождение рабочего клуба в России». Клубы возникли как последующая ступень широких массовых выступлений, они ставили перед собой задачу разъяснения лозунгов рабочей партии [10].

После революции 1917 г. клубы стали популярными формами образовательной деятельности. Для советской идеологии было важно, что клубная самоорганизация раскрывает инициативу самих детей и молодежи, основывается на открытости, свободном посещении, принципах демократии. В то же время разрабатывались циркуляры, помогающие педагогам управлять процессами молодежных сообществ, «выверять» идеологию. В 1921 г. принята резолюция «О клубах РКСМ», где клубам отводилась роль инструмента «усиления влияния КСМ на широкие массы рабочей молодежи и придания работе с ними глубокого и систематического характера».

М.Р. Мирошкина, исследователь молодежных и детских движений, называет 6 типов клубов 1910–1930-х гг. Клубы, явившиеся структурами системы образования (внешешкольные); разновозрастные; ученические общешкольные); школы-клубы для рабочих подростков; клубы-примитивы (переходная форма от эпизодической клубной работы к внешешкольному или школьному клубу); организационные формы общественных объединений (пионерские клубы); юношеские клубы Коммунистического союза молодежи [11].

При этом в довоенный советский период были и моменты упадка клубной деятельности, и повторяющиеся этапы ее оживления. Целенаправленностью и последовательностью этот процесс не обладал. Успешные опыты клубной организации были связаны как со стимулированием «сверху», так и с индивидуальными инициативами и яркими успешными экспериментами отдельных талантливых людей.

А.С. Макаренко в условиях трудовой колонии им. М. Горького и трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского называл всю сферу секций, кружков и внешешкольных организационных форм клубной деятельностью. Педагоги и активные колонисты вместе разделяли ответственность за функционирование данной системы, ее «оживление» и актуальность для подростков. С.Т. Шацкий разрабатывал идею преобразования школы в культурный комбинат, где помимо учебных занятий детскую жизнь сопровождали театр, кино, библиотека, клуб, мастерские и др. [12]. В исследованиях А.М. Арсеньева, Ф.Ф. Королева и других разрабатывались идеи замещения школы клубом. В системе Костромского ГОРОНО все школы второй ступени были преобразованы в клубы, происходило распределение учеников по кружкам, школьные дисциплины перестали считаться обязательными. Петроградский ГУБОНО разработал «Школьный план единой трудовой школы», по которому все самостоятельные клубы закрывались, учебные занятия продлевались на три часа с целью посещения секций и кружков. Этот опыт во многом способствовал в 1925 г. введению во всех школах клубного дня, свободного от уроков в пользу общественной и клубной деятельности [13].

Однако уже в 1930-х гг. общая тенденция, связанная с интегрированием клубной работы в пионерия и комсомол, охарактеризовалась доминированием лозунгов и показательных мероприятий над реальной инициативой, управление становилось авторитарным, цифры в отчетах не соответствовали действительности. В 1938 г. Всероссийское совещание утвердило, что «внешешкольная работа стала отсталым, самым забытым и запущенным участком» [11]. Тем не менее разнообразные тематики в клубной системе продолжали умножаться. Увлечение пионеров историей Челюскина привело к появлению географических клубов, стали возникать туристические организации молодежи.

В 1940-е гг. массовое распространение получило движение тимуровцев, культивирующее альтруистическую социальную поддержку в месте проживания вовлеченных подростков. В военное время клубное развитие не останавливалось, появились так называемые передвижные клубы.

В 1960–1970-е гг. случилась вторая волна плодотворного развития клубной деятельности, что во многом связано с некоторыми демократическими преобразованиями государства (оттепель) и вдохновленностью общества научно-техническим прогрессом (в результате космических достижений). Появились внеурочные объединения технического профиля – клубы космонавтики, клубы моряков, полярников, военно-технические школы.

Также в это время вновь активно реализовалась концепция школьных клубов, объединивших всю внеурочную работу.

Одним из аутентичных примеров советского молодежного клуба во второй половине XX в. являлся «Форпост» им. А.С. Макаренко (1977 г., Петрозаводск). Его организация строилась на коммунарской методике, роль взрослых была значительной. Клуб свободно посещали люди в возрасте от 7 до 30 лет. За годы своего функционирования «Форпост» сформировал свои ритуалы, нравственные принципы и систему членства. Клуб был открыт вновь поступившим, однако порядок вхождения новых членов был подчинен некоторым правилам. Полагалось, что до официального вступления новенькие должны участвовать в мероприятиях и социально значимых делах. При этом атмосфера клуба считалась демократической, она способствовала творческому самовыражению и развитию личности.

В конце 1970-х гг. государственная система внеурочной работы приобрела оформленный вид и включала такие функции, как социальное и профессиональное самоопределение, создание условий для развития контактов обучающихся на уровнях от межшкольного до межрегионального и международного. 1980-е гг. привнесли новое понимание функций клубного движения. Среди них появляется «заслон безыдейности и низкопробной духовной продукции» [14]. Постепенная демократизация социально-политической обстановки в стране способствовала выработке соответствующих принципов организации внеурочной работы: добровольность в выборе форм и направлений занятий; их общественная направленность; опора на инициативу и самодеятельность и др.

Итак, можно говорить о том, что в советский период сформировалась государственная система внеурочной деятельности, на основе которой строятся и подходы современной России. Во многом претерпел трансформацию терминологический язык создаваемых программ, техническая оснащенность сопровождения, однако клубы по-прежнему рассматриваются как добровольное объединение людей на основе единства целей и интересов.

Клубная деятельность углубляет познание участников в той или иной области, формирует социальный контакт на принципах открытости, взаимного уважения и сотрудничества. Формат задает встречу людей на «взрослых основаниях», так как часто предполагает вольное посещение (организационный аспект) и включенность членов клуба в формирование содержания каждой встречи. Еще одной особенностью клубного взаимодействия является неформальная атмосфера, не регламентируемая обязательствами строгой дисциплины и стандартами поведения.

Среди «признаков» клубной самоорганизации М.Р. Мирошкина обозначает [11]:

- общение как основу клубной самоорганизации;
- наличие собственной темы клуба, отражающей цели и содержание деятельности клуба;

- степень открытости и доступности клуба для различных категорий граждан, определяемую специальными характеристиками института членства и зафиксированную в уставных документах клуба;

- стиль клуба (клубный стиль) как совокупность принятых образцов поведения членов клуба;

- возрастные характеристики членов клуба, определяющие его социальные функции;

- специфическое социальное пространство клуба.

Результаты исследования и их обсуждение

Клуб гуманитарного исследования на факультете психологии Томского государственного университета (функционирует с 2020 г. по настоящее время) позволил удовлетворить потребности студентов в живом контакте друг с другом и преподавателем в начале пандемийных ограничений (COVID-19), в период ослабления условий самоизоляции, сопровождавшийся переходом с дистанционного в смешанный формат обучения. Так как в данном случае присутствовала ориентация на студенческий запрос, в первый год функционирования клуба отклики студентов сообщали, что не важно, ЧТО конкретно станет предметным содержанием встреч, важно С КЕМ они будут проходить (должны присутствовать студенты и преподаватели факультета психологии) и КАК эти встречи будут осуществляться (важно неформальное, порой, внеаудиторное взаимодействие). Так или иначе, но направление клуба приобрело исследовательскую тематику, тем самым начал осуществляться «принцип избирательности» (в терминах В.Е. Ключко) в отношении членства клуба. Каждый студент нуждается в «неравнодушной» среде, лично заинтересованной в нем. Но не каждому студенту с его образом мира нужно погружение в науку, требующее концентрации на психологическом феномене, проведение дополнительного самостоятельного исследования, опубликование результатов, и это за пределами учебных дисциплин, т.е. за пределами требования ситуации. Данный аспект выделим отдельно: на сегодняшний день широко используется формулировка о том, что образовательные формы должны быть ориентированы на массовость и доступность, в то же время в этих понятиях частично подменяется смысл: достигаться универсальность образовательного процесса должна путем многовариантности предложений, а не за счет направления потока обучающихся в одну программу, форму, подходящую каждому. В этом основное отличие клубной системы от существующих студенческих научных обществ, где объединение должно следовать предложенным образовательной системой стандартам и выделенным параметрам эффективности.

На **подготовительном этапе** организации клуба гуманитарных исследований формировались тематические блоки занятий, определялись возможные к освоению студентами методы научного исследования, был изучен студенческий запрос на введение подобных организационных форм в образовательное пространство факультета психологии.

Основной этап организации реализовывался непосредственно во встречах клуба, проходящих на факультете психологии с периодичностью один раз в неделю.

Структура занятия в клубе гуманитарных исследований включает:

1. Приветствие (15–20 минут неформального общения о новостях факультета, университетской науке, личных учебных и научных достижениях участников и пр.).

2. Теоретический ввод (20–30 минут рассмотрения научной парадигмы изучаемого метода исследования – например: психосемантического анализа, феноменологического анализа; исследование оснований метода, его истории и т.д.).

3. Обсуждение результатов исследования участников.

Третий этап считается главным и занимает основное время встречи (варьирует от 1 часа до 2,5 часов). Сконцентрированность на исследовательском продукте студента понятна, однако может казаться необоснованным временной объем данной работы. Дело в том, что специфика гуманитарного метода исследования предполагает на выходе творческий продукт с авторскими формулировками смысловых структур исследуемых описаний людей. Данные формулировки, ухватывая суть феномена, полнее всего раскрываются в метафоре, т.е. зачастую художественными средствами. В индивидуальном исследовании формулировки полученных результатов шлифуются месяцами, так как практически не поддаются «высчитыванию», стандартизации. Таким образом, в клуб участники несут промежуточный результат, который в формате, близком к мозговому штурму, благодаря синергетическому эффекту приобретает заверченный вид за несколько встреч. Обсуждение в реальности предполагает не экспертное оценивание с выделением преимуществ и недостатков исследования, а совместное творчество. Обсуждаемый текст воспринимается членами клуба не как внешний по отношению к ним, а как часть внутренних процессов осмысления реальности и ее конструирования посредством речевых форм.

Клуб является одним из инструментов профессионализации студентов и (что подтверждается очевидными результатами) способствует становлению психолога-исследователя. К деятельности клуба можно отнести реализацию компетенций: «осуществление научного исследования в сфере профессиональной деятельности на основе современной методологии», «применение методов сбора, анализа и интерпретации эмпирических данных в соответствии с поставленной задачей, оценивание достоверности эмпирических данных и обоснованность выводов научных исследований».

В реальности, в силу специфики осваиваемых методов, участники встреч культивируют рефлексивную механику внутренней работы со смыслами. Необходимые формулировки лишь тогда получают аутентичное название, когда участнику удается разглядеть в себе личное переживание, что приводит (1) к постоянной верификации собственных смыслов и ценностей,

(2) сопоставлению и «наложению» собственных смысловых образований на описание переживания в тексте, (3) работе со значением слов и с обозначиванием смысла, невозможной без определенного интереса к культуре речи, нетривиальным словесным конструкциям. Описываемая работа основана, главным образом, на рефлексивном ресурсе участников, развивает профессиональную рефлексивность, способствует созданию чуткости, «феноменологической чувствительности» к смысловому полю человека, являющейся основой профессионализма психолога-практика.

Заключительный этап организации клуба гуманитарных исследований знаменуется подведением итогов работы в конце учебного года. Маркерами, по которым можно оценивать продуктивность образовательного клуба для студента, предложим считать: (а) вовлеченность в процесс группового обсуждения исследований участников, (б) проведение собственного исследования в парадигме гуманитарного подхода и оформление его результатов, (в) опубликование результатов исследования и/или их представление на студенческих научных мероприятиях.

Примененный метод наблюдения фиксирует следующую динамику групповых процессов клуба:

1. «Формирование» (сентябрь, октябрь). С началом учебного года происходит новый виток развития, когда в клуб попадает много новых участников. «Ядро» клуба из участников прошлых лет знакомит новичков с традициями и методологией проводимых исследований. При этом наблюдается некоторая «вработываемость», скованность участников, в первые два месяца в обсуждениях постоянно циркулируют вопросы о технологии сбора эмпирических данных, о возможных тематиках исследования, однако наблюдаются некоторые психологические препятствия перехода к проведению собственных исследований.

2. «Нормализация» (ноябрь, декабрь). Во встречи клуба начинают встраиваться обсуждения первых научных опытов участников, атмосфера встреч становится неформальной и непринужденной. Студенты проявляют интерес к личности друг друга, начинают рассматривать себя как реальных исследователей.

3. «Творческая реализация» (январь – июнь). Встречи клуба приобретают новые ритуалы, участники клуба проявляют симпатию и доверие друг к другу, повышается самоуважение и уверенность в собственных действиях, обсуждения исследовательских продуктов сопровождаются максимальной творческой синергией, при этом научные обсуждения начинают приводить к ответвлениям на обсуждение личных интересов участников, юмор. В этот период через клуб проходит максимальное количество обсуждений студенческих исследований.

Со второго этапа фиксируется высокая степень вовлеченности студентов, посещающих клуб, все студенты активно участвуют в обсуждении исследовательских продуктов, 2/3 участников выносят на обсуждение свои исследования (т.е. полностью реализуют в рамках клуба обозначенные исследовательские компетенции) и далее публикуют свои работы.

Заключение

Описываемая работа клуба гуманитарных исследований позволяет углублять профессионализацию студентов-психологов через развитие исследовательских компетенций, создает условия развития профессиональной рефлексии и формирования чувствительности к смысловому полю человека, т.е. является условием становления психолога-практика. В наблюдении было зафиксировано, что студенты начинают свободно оперировать смысловыми единицами текстов с нарративами респондентов, обобщать эти смысловые единицы в определенные категории переживания, использовать феноменологические интерпретации.

Отмечены базовые основы организации клуба гуманитарных исследований факультета психологии, которые заключаются в выделении подготовительного, основного и заключительного организационных эта-

пов; принципов отбора тематик для обсуждений; отбора аутентичных форм оценивания. Показано, что данные базовые основания организации клуба на факультете психологии позволяют систематизировать полученный опыт внеурочной деятельности и будут способствовать разработке научно-методического сопровождения профессиональной подготовки обучающихся факультета психологии.

Перспективы развития данной организационной формы видятся в развороте содержания клуба гуманитарного исследования, ориентированного на студентов-психологов, к сотрудничеству с другими факультетами, осуществлению междисциплинарных исследований, поскольку студенты по направлениям «иностранные языки», «социология», «философия», «культурология» и др., имеющие опыт смежных антропологических практик, испытывают интерес к психологии и заинтересованы обогащать профессиональное мышление.

Список источников

1. Савченко У.А., Прокопенко Н.И. Цифровые инструменты преподавателя: организация смешанного обучения в вузе // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 499. С. 183–193. doi: 10.17223/15617793/499/20
2. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л., Шитова В.А. Развитие форм организации дистанционного обучения в эпоху цифровизации образования // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 497. С. 143–150. doi: 10.17223/15617793/497/15
3. Абрамова И.Е., Шишмолина Е.П. Технологии искусственного интеллекта и обучение иностранным языкам: преподаватели и студенты региональных вузов // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 507. С. 168–179. doi: 10.17223/15617793/507/19
4. Поздеева С.И., Смышляева Л.Г., Никитин А.А. Образовательные технологии: осознанная или навязанная необходимость? // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 500. С. 197–202. doi: 10.17223/15617793/500/21
5. Сошенко И.И., Червонный М.А., Абакумова Н.Н. Профессиональные инициативы студентов как фактор развития субъектности будущих педагогов // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 492. С. 169–180. doi: 10.17223/15617793/492/19
6. Камалеева А.Р., Фахрутдинова А.В., Кондратьева И.Г. Ценностно-смысловые приоритеты субъект-субъектного взаимодействия в высшей школе в ракурсе когнитивной парадигмы // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 162–171. doi: 10.17223/15617793/478/20
7. Ключко В.Е., Краснорядцева О.М., Щеглова Э.А. Образовательное взаимодействие: системно-антропологический контекст. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 130 с.
8. Торшина А.В. Эволюция понятия «клубная деятельность» в историко-педагогическом процессе // Аспекты и тенденции педагогической науки : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). СПб. : Свое изд-во, 2017. 110 с.
9. Вознесенский И.С. Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента // Этносоциум. 2017. № 11 (113). С. 184–192.
10. Прохоров А.М. Большая советская энциклопедия : в 33 т. М. : Советская энциклопедия, 1973. Т. 12. 624 с.
11. Мирошкина М.Р. Клубная деятельность в образовании и воспитании // Школьные технологии. 2013. № 6. С. 91–100.
12. Романов А.А. Проблема внешкольного воспитания детей в педагогическом опыте С.Т. Шацкого // Педагогика социально-культурной сферы: история, теория, практика : сб. науч. ст. / под науч. ред. Н.Н. Ярошенко, Е.В. Литовкина. Рязань : РЗИ МГУКИ, 2001. С. 31–41.
13. Каргина З.А. История становления системы дополнительного образования детей в России: два «Золотых периода» // Историко-педагогический журнал. 2013. № 1. С. 89–103.
14. Коваль М.Б. Педагогика внешкольного учреждения. Оренбург : Южный Урал, 1993. 62 с.

References

1. Savchenko, U.A. & Prokopenko, N.I. (2024) Teacher's Digital Tools: Organizing Blended Learning in Higher Education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 499. pp. 183–193. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/499/20
2. Vayndorf-Sysoeva, M.E., Subocheva, M.L. & Shitova, V.A. (2023) Development of Forms of Organizing Distance Learning in the Era of Digitalization of Education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 497. pp. 143–150. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/497/15
3. Abramova, I.E. & Shishmolina, E.P. (2024) Artificial Intelligence Technologies and Foreign Language Teaching: Teachers vs Students at Regional Universities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 507. pp. 168–179. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/507/19
4. Pozdeeva, S.I., Smyshlyaeva, L.G. & Nikitin, A.A. (2024) Educational Technologies: A Conscious or Imposed Necessity?. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 500. pp. 197–202. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/500/21
5. Soshenko, I.I., Chervonnyy, M.A. & Abakumova, N.N. (2023) Students' Professional Initiatives as a Factor in Future Teachers' Agency Development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 492. pp. 169–180. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/492/19
6. Kamaleeva, A.R., Fakhrtudinova, A.V. & Kondrat'eva, I.G. (2022) Axiological Priorities of Subject-Subject Interaction in Higher Education From the Perspective of the Cognitive Paradigm. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 478. pp. 162–171. doi: 10.17223/15617793/478/20
7. Klochko, V.E., Krasnoryadtseva, O.M. & Shcheglova, E.A. (2016) *Obrazovatel'noe vzaimodeystvie: sistemno-antropologicheskij kontekst* [Educational Interaction: A Systemic-Anthropological Context]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Torshina, A.V. (2017) [Evolution of the Concept of "Club Activity" in the Historical-Pedagogical Process]. *Aspekty i tendentsii pedagogicheskoy nauki* [Aspects and Trends of Pedagogical Science]. Proceedings of the 2nd International Conference. St. Petersburg, July 2017. Saint Petersburg: Svoe izdatel'stvo. (In Russian).
9. Voznesenskiy, I.S. (2017) *Studencheskiy klub: opyt organizatsii kluba taym-menedzhmenta* [Student Club: Experience in Organizing a Time Management Club]. *Etносocium*. 11 (113). pp. 184–192.

10. Prokhorov, A.M. (ed.) (1973) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 33 t.* [Great Soviet Encyclopedia: In 33 Volumes]. Volume 12. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
11. Miroshkina, M.R. (2013) Klubnaya deyatel'nost' v obrazovanii i vospitanii [Club Activities in Education and Upbringing]. *Shkol'nye tekhnologii*. 6. pp. 91–100.
12. Romanov, A.A. (2001) Problema vneshkol'nogo vospitaniya detey v pedagogicheskom opyte S.T. Shatskogo [The Problem of Out-of-School Education of Children in the Pedagogical Experience of S.T. Shatsky]. In: Yaroshenko, N.N. & Litovkina, E.V. (eds) *Pedagogika sotsial'no-kul'turnoy sfery: istoriya, teoriya, praktika: sb. nauch. st.* [Pedagogy of the Socio-Cultural Sphere: History, Theory, Practice: Collection of Scientific Articles]. Ryazan': RZI MGUKI. pp. 31–41.
13. Kargina, Z.A. (2013) Istoriya stanovleniya sistemy dopolnitel'nogo obrazovaniya detey v Rossii: dva "Zolotykh perioda" [History of the Formation of the System of Children's Supplementary Education in Russia: Two "Golden Periods"]. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal*. 1. pp. 89–103.
14. Koval', M.B. (1993) *Pedagogika vneshkol'nogo uchrezhdeniya* [Pedagogy of Out-of-School Institutions]. Orenburg: Yuzhnyy Ural.

Информация об авторе:

Власова Ю.А. – канд. психол. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: yuliatrif@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Yu.A. Vlasova, Cand. Sci. (Psychology), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: yuliatrif@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.05.2025;
одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 30.05.2025.*

*The article was submitted 12.05.2025;
approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 30.05.2025.*